Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ врача-еврея

Вот самое удивительное, что случилось со мною в юности. Я был в Дамаске сирийском и учился там; и вот однажды я сижу, и вдруг приходит ко мне невольник из дворца правителя Дамаска и говорит: "Поговори с моим господином!" И я вышел и пошел с ним в жилище правителя, и, войдя, я увидел на возвышении под портиком можжевеловое ложе, украшенное золотыми полосками, и на нем лежал больной человек - юноша, невиданно прекрасный в его юности. И я сел у него в головах и помолился о его выздоровлении; и юноша сделал мне знак глазами, а я сказал ему: "О господин, дай мне твою руку, да сохранит тебя Аллах!" И он вынул свою левую руку, а я удивился этому и подумал: "О, диво Аллаха! Это красивый юноша из большого дома, и ему не хватает воспитанности! Вот это удивительно!" И я пощупал ему пульс и написал для него бумажку и заходил к нему в течение десяти дней; и он выздоровел, сходил в баню и помылся и вышел; и правитель наградил меня прекрасной наградой и назначил меня надзирателем у себя в больнице, что находится в Дамаске. И я пошел в баню вместе с юношей и велел освободить всю баню, и слуги вошли с ним и сняли с него одежды; и когда юноша обнажился, я увидел, что его правая рука недавно отрублена, - ив этом причина его болезни. И, увидав это, я стал удивляться и опечалился за него; а посмотрев на его тело, я увидел на нем следы ударов плетьми, - и юноша из-за этого употреблял мази. И это взволновало меня, и волнение проявилось у меня на лице; и юноша взглянул на меня и понял, в чем дело, и сказал мне: "О лучший врач нашего времени, не удивляйся этому. Я расскажу тебе мою историю, когда мы выйдем из бани".

И когда мы вышли из бани и пришли домой и съели кушанья и отдохнули, юноша сказал: "Не хочешь ли ты развлечься на балконе?" И я отвечал: "Хорошо!" И тогда он велел рабам снести постели наверх и приказал им изжарить ягненка и принести нам плодов; и мы поели, и юноша ел левой рукой. "Расскажи мне твою историю", - сказал я ему.

"О врач нашего времени, - заговорил юноша, - послушай, что случилось со мной. Знай, что я из уроженцев Мосула, и отец моего отца умер и оставил десять сыновей, - и мой отец, о врач, был один из них, и был он старшим. И все они выросли и поженились, и моему отцу достался я, а девять его братьев не имели детей; и я рос и жил среди своих дядей, и они радовались мне великою радостью. И когда я вырос и достиг возраста мужей, я был однажды в соборной мечети Мосула (а был день пятницы, и мой отец находился с нами), и мы совершили пятничную молитву; и весь народ вышел, а мой отец и дяди остались сидеть и беседовали о диковинах разных стран и чудесах городов. И упомянули Каир, и мои дяди сказали: "Путешественники говорят, что нет на земле города прекраснее, чем Каир с его Нилом". И когда я услышал эти слова, мне захотелось в Каир. "Кто не видал

Каира - не видал мира, - сказал мой отец. - Его земля - золото, и его Нил - диво; женщины его - гурии, и дома в нем - дворцы, а воздух там ровный, и благоухание его превосходит и смущает алоэ. Да и как не быть таким Каиру, когда Каир - это весь мир, и Аллаха достоин тот, кто сказал:

Покину ли я Каир и прелести благ его?

Какая ж земля потом желанною будет мне?

И страны оставлю ли, что кажутся полными

Таким благовонием, какого на кудрях нет?

И как же, когда красив он стал, точно райский сад,

Где всюду разбросаны циновки с подушками?

Вот город, красой своей чарующий ум и взор;

Найдет то, что любит, там и скверный и набожный.

И преданных братьев там собрали достоинства,

А место собранья их походит на рощу пальм.

Каирны! Когда б Аллах судил разлучиться нам,

Да будут крепки тогда обеты взаимные.

Напомнить Каир ветрам вы бойтесь: для струн других

Похитят они садов Каира дыхание. А если бы вы видели его сады по вечерам, когда склоняется над ними тень, - продолжал мой отец, - вы поистине увидали бы чудо и склонились бы к нему в восторге".

И они принялись описывать Каир и его Нил, - говорил юноша, - и когда они кончили и я услышал о таких достоинствах Каира, мое сердце осталось там. И окончив беседу, все поднялись и отправились в свои жилища, и я лег спать в этот вечер, но сон не шел ко мне из-за моего увлечения Каиром, и мне перестали быть приятны пища и питье. И когда прошло немного дней, мои дяди собрались в Египет, а я плакал перед моим отцом, пока он не собрал мне товаров, и я поехал с дядями, и отец сказал им: "Не давайте ему вступить в Каир; пусть он продает свои товары в Дамаске!"

Потом я простился с отцом, и мы отправились и выехали из Мосула, и ехали до тех пор, пока не прибыли в Халеб, и, пробыв там несколько дней, мы выехали и достигли Дамаска и увидали, что это город с каналами, деревьями, плодами и птицами, подобный райскому саду, где есть всякие плоды. И мы остановились в одном из ханов, и мои дяди стали продавать и покупать и продали также и мои товары, и каждый дирхем принес мне пять дирхемов, и я обрадовался прибыли. И мои дяди оставили меня и отправились в Египет, а я остался после них в Дамаске и жил в красиво построенном доме, описать который бессилен язык, и плата за него была два динара в месяц. И я проводил время за едой и питьем, пока не истратил бывшие со мной деньги. И вот в какой-то из дней я сижу у ворог дома, и вдруг подходит молодая женщина, одетая в роскошнейшее платье, прекраснее которой не видел мой глаз. И я подмигнул ей, и она немедленно оказалась за воротами; и когда она вошла, я вошел с нею и закрыл за ней и за собой дверь, и она откинула с лица покрывало и сняла изар, и я нашел редкостной ее красоту, и любовь к ней овладела моим сердцем. И я встал и принес столик с лучшими кушаньями и плодами и всем, что было нужно для трапезы; и когда я принес это, мы поели и поиграли, а после игр выпили и опьянели, и потом я проспал с нею приятнейшую ночь до утра. И дал я ей десять динаров, но ее лицо омрачилось, и она сдвинула брови и рассердилась и воскликнула: "Тьфу вам, мосульцы! Ты как будто думаешь, что я хочу твоих денег!" И она вынула из-за рубахи пятнадцать динаров и поклялась мне и воскликнула: "Клянусь Аллахом, если ты не возьмешь их, я к тебе не вернусь!" И я принял от нее деньги, а она сказала: "О любимый, ожидай меня через три дня: между заходом солнца и вечерней молитвой я буду у тебя; приготовь же на эти динары такое же угощение". И она простилась со мною, и мой ум исчез вместе с нею, а когда три дня прошли, она явилась, одетая в парчу, драгоценности и одежды, более великолепные, чем в первый раз. А я приготовил для нас трапезу раньше, чем она пришла, и мы поели и выпили и проспали, как обычно, до утра, и она дала мне пятнадцать динаров и сговорилась со мною, что через три дня придет ко мне.

И я приготовил ей трапезу, и спустя несколько дней она явилась в платье еще более великолепном, чем первое и второе, и спросила: "О

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
господин мой, не красива ли я?" - "Да, клянусь Аллахом!" - ответил я. И она сказала: "Не позволишь ли ты мне привести с собою девушку лучше меня и моложе, чем я, годами, чтобы она поиграла с нами и посмеялась и развеселилось бы ее сердце. Она давно уже скучает и просилась выйти со мною и провести со мной ночь". И, услышав ее слова, я сказал: "Да, клянусь Аллахом!" И потом мы напились и проспали до утра, и она вынула пятнадцать динаров и сказала: "Прибавь к нашей трапезе что-нибудь для девушки, которая придет со мной", - и затем она ушла. А когда наступил четвертый день, я собрал для нее, как обычно, трапезу, и после заката она вдруг явилась, и с нею какая-то женщина, завернутая в изар. Они вошли и сели, и, увидев это, я произнес:

"Как чудно и дивно наше время,

Хулитель отсутствует, небрежный,

Любовь, и восторг, и опьяненье:

От части того исчезнет разум.

Блистает луна за покрывалом,

И ветвь изгибается в одеждах,

И розы ланит ее цветущи,

Нарцисс же очень ее истомен.

Безоблачна жизнь, как и люблю я.

И дружба с любимым совершенна!"

И я обрадовался и зажег свечи и встретил их, радостным и счастливый; а они скинули бывшие на них одежды, и новая девушка открыла свое лицо, и я увидел, что она подобна полной луне, и прекраснее ее я не видывал. И, поднявшись, я подал им еду и питье, и мы поели и выпили, и я принялся кормить новую девушку и наполнять ее кубок и пить с нею; и первая девушка втайне приревновала и воскликнула: "Клянусь Аллахом, не прекрасней ли эта девушка, чем я?" - "Да, клянусь Аллахом!"отвечал я. И она сказала: "Мне хочется, чтобы ты проспал с нею". - "Твой приказ у меня на голове и на глазах!" - отвечал я; и она встала и постлала нам, и я пошел к девушке и проспал до утра. И я пошевелился и почувствовал, что я весь мокрый, и подумал, что вспотел, и стал будить девушку и потряс ее за плечи, - и голова ее скатилась с подушки. И ум мой улетел, и я воскликнул: "О благой покровитель, покрой меня!" И, увидев, что она зарезана, я сел (а мир сделался черен в моих глазах) и стал искать свою прежнюю подругу, но не нашел ее и понял, что это она зарезала девушку из ревности ко мне.

"Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Как мне поступить?" - воскликнул я; и, подумав немного, я встал, снял с себя одежду и, выкопав посреди комнаты яму, взял девушку вместе с ее драгоценностями и положил в яму и снова прикрыл ее землей и мраморными плитами. Потом я вымылся, надел чистую одежду и, взяв остаток своих денег, вышел из дома и Запер его, и пошел к владельцу дома и, укрепив свою душу, отдал ему тысячу за год и сказал: "Я уезжаю к моим дядям в Каир".

И я поехал в Каир и встретился с моими дядями, и они обрадовались мне, и оказалось, что они уже продали все свои товары. "Почему ты приехал?" - спросили они. И я ответил: "Я соскучился по вас", - и не сказал им, что со мной есть немного денег. И я пробыл с ними год, любуясь на Каир и его Нил, и, наложив руку на оставшиеся у меня деньги, стал тратить их и пить и есть, пока не приблизилось время отъезда моих дядей. И тогда я убежал и спрятался от них, и они искали меня, но не услышали обо мне вестей и сказали: "Он, должно быть, вернулся в Дамаск", - и уехали. А я вышел и жил в Каире три года, пока у меня ничего не осталось из моих денег. А я каждый год посылал хозяину дома плату за него, и через три года моя грудь стеснилась (а у меня оставалась только годовая плата за дом), и тогда я поехал и прибыл в Дамаск и остановился в Этом доме.

И хозяин его обрадовался мне; и я нашел все комнаты запертыми, как и было, и открыл их и вынес вещи, находившиеся там, и нашел под постелью, на которой я спал в ту ночь с зарезанной девушкой, золотое ожерелье, украшенное драгоценными камнями. Я взял его и вытер с него кровь убитой девушки и посмотрел на него и немного поплакал, а после этого я прожил два дня и на третий день пошел в баню и переменил одежду. И у меня совсем не было денег. И однажды я пошел на рынок, и дьявол нашептал мне - в осуществление предопределенного, - и, взяв ожерелье, я отправился на рынок и отдал его посреднику. И он поднялся, и посадил меня рядом с хозяином моего дома и, обождав, пока рынок оживился, взял ожерелье и стал предлагать его украдкой, без моего ведома.

И вдруг оказалось, что ожерелье ценное принесло две тысячи динаров. И тогда посредник пришел и сказал: "Это ожерелье - медная подделка, изделье франков, и цена за него дошла до тысячи дирхемов". А я отвечал ему: "Да, мы выковали его для одной женщины, чтобы посмеяться над нею. Моя жена получила его в наследство, и мы хотим его продать. Пойди получи тысячу дирхемов..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двадцать девятая ночь

Когда же настала двадцать девятая ночь, ока сказала: "Дошло до меня, о счастливый карь, что юноша сказал посреднику: "Получи тысячу дирхемов".

И посредник, услышав это, понял, что дело с ожерельем сомнительное, и пошел к старосте рынка и отдал его ему, а староста отправился к вали и сказал: "Это ожерелье у меня украли, и мы нашли вора, который одет в одежду детей купцов".

И не успел я очнуться, как меня окружили стражники и забрали и отвели к вали; и вали спросил меня об этом ожерелье, и я сказал ему то же, что сказал посреднику, и вали засмеялся и воскликнул: "Во всем этом ни слова правды!"

И не успел я опомниться, как меня уже обнажили и стали бить плетьми по бокам, и удары жгли меня, и я сказал: "Я украл его!", думая про себя: "Лучше тебе сказать, что украл его. Я не скажу, что обладательницу ожерелья у меня убили, - меня убьют за нее".

И записали, что я украл ожерелье, и мне отрубили руку и прижгли обрубок в масле, и я лишился чувств; но мне дали выпить вина, и я очнулся и, взяв свою руку, пошел домой. И хозяин сказал мне: "Раз с тобой случилось подобное дело, уйди из моего дома и присмотри для себя другое место, так как ты обвинен в воровстве". А я отвечал ему: "О господин мой, потерпи дня два или три, пока я присмотрю себе помещение". - "Хорошо", - сказал он и ушел и оставил меня, а я остался сидеть и плакал и говорил: "Как я вернусь к родным с отрубленной рукой? Они не знают, что я невиновен! Может быть, Аллах совершит что-нибудь благое", - и я горько заплакал.

И когда хозяин дома ушел от меня, мною овладело великое горе, и я прохворал два дня, а на третий день, не успел я очнуться, как явился хозяин дома и с ним несколько стражников и староста рынка, и он утверждал, что я украл ожерелье. И я вышел к ним и спросил их: "Что случилось?" А они, не дав мне сроку, связали меня и накинули мне на шею цепь и сказали: "Ожерелье, которое было у тебя, отнесли правителю Дамаска, везирю и судье, и они сказали, что это ожерелье пропало у правителя три года назад вместе с его дочерью".

И, когда я услышал от них эти слова, у меня упало сердце, и я воскликнул: "Погибла твоя душа, нет сомнения! Клянусь Аллахом, я непременно расскажу правителю мою историю, и если захочет, он меня убьет, а если захочет - простит меня".

И когда мы пришли к правителю, он велел мне встать перед собою и, увидев меня, посмотрел на меня краем глаза и сказал

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

присутствующим: "Почему вы отрубили ему руку? Это несчастный человек, и нет за ним вины; вы обидели ею, отрубив ему руку". И, когда я услышал эти слова, мое сердце окрепло и душа моя успокоилась, и я воскликнул: "Клянусь Аллахом, о господин мой, я совсем не вор! Меня обвинили этим великим обвинением и побили плетьми посреди рынка и принуждали меня сознаться, - и я солгал на себя и признался в краже, хотя и не виновен в ней". И правитель сказал: "Нет за тобой вины!", а затем он заключил под стражу старосту рынка и сказал ему: "Отдай этому цену его руки, иначе я тебя повешу и возьму все твои деньги!" И он кликнул стражников, и они взяли старосту и уволокли его, а я остался с правителем. Потом сняли с моей шеи цепь с разрешения правителя и развязали мне руки, и правитель посмотрел на меня и сказал: "О дитя мое, будь правдив со мной и расскажи мне, как к тебе попало это ожерелье? - И он произнес:

Правдивым будь, хотя б потом истина

Огнем угрозы вечных мук жгла тебя".

"О господин мой, я скажу тебе правду", - ответил я и рассказал ему, что случилось у меня с первой девушкой и как она привела ко мне вторую и зарезала ее из ревности, и изложил эту историю целиком. И, услышав это, правитель покачал головой и ударил правой рукой о левую и, положив на лицо платок, поплакал немного и произнес:

"Я вижу, недуги мира множатся надо мной,

И тот, кто подвержен им, до смерти недужен.

За каждою встречей двух влюбленных - разлуки час,

А все, что предшествует разлуке, - немного".

И после этого он подошел ко мне и сказал: "Знай, о дитя мое, что старшая девушка - моя дочь, и я охранял ее с великой заботой, - а когда она стала взрослой, я послал ее в Каир, и она вышла замуж за сына своего дяди; но он умер, и она приехала ко мне. И она научилась мерзостям у жителей Каира и приходила к тебе четыре раза, и потом она привела к тебе свою меньшую сестру, - а обе они родились от одной матери и любили друг друга. И когда со старшей случилось то, что случилось, она открыла свою тайну сестре, и та попросилась пойти с нею. А затем старшая вернулась одна, и я спросил про меньшую и увидел, что старшая плачет о ней; и она тайно сказала своей матери (а я был тут же), что случилось и как она зарезала свою сестру. И она все плакала и говорила: "Клянусь Аллахом, я не перестану плакать о ней, пока не умру!" И так и было. Посмотри же, дитя мое, что произошло! Я хочу, чтобы ты не перечил мне в том, что я тебе скажу: "Я женю тебя на моей меньшей дочке, она не родная сестра тем двум, и она невинна; и я не потребую от тебя приданого и назначу вам от себя содержание, и ты будешь у меня на положении сына".

"Хорошо, - сказал я, - могли ли мы думать!" И правитель тотчас же послал за судьей и свидетелями и написал мою брачную запись, и я вошел к его дочери, а он взял для меня у старосты рынка много денег, и я оказался у него на высочайшем месте. В этом году умер мой отец, и правитель послал от себя гонца, и тот привез мне деньги, которые отец оставил, - и теперь я живу приятнейшей жизнью. Вот причина отсечения правой руки".

И я удивился этому и провел у юноши три дня, и он дал мне много денег, и я уехал от него и прибыл в этот город, и жизнь моя здесь была хороша, и у меня с горбуном случилось то, что случилось".

"Это но более удивительно, чем история горбуна, - сказал царь Китая, - и мне непременно следует вас всех совесть, но остался еще портной, качало всех грехов. Эй, портной, - сказал он, - если ты мне расскажешь что-нибудь более удивительное, чем эта история, я подарю вам ваши проступки".

И тогда портной выступил вперед и сказал: